

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
28 April 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

14 марта – 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1517/2006

<i>Представлено:</i>	Расторгуевой Татьяной (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Расторгуев Максим (племянник автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Польша
<i>Дата сообщения:</i>	25 сентября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 22 ноября 2006 года (в виде документа не издавалось) ССПР/C/96/D/1517/2006 – Решение о приемлемости, принятое 8 июля 2009 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 марта 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Помещение под стражу и признание виновным в совершении убийства и ограбления после, как утверждается, несправедливого судебного разбирательства

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Процедурные вопросы:</i>	Представленность предполагаемой жертвы, неисчерпание внутренних средств правовой защиты, рассмотрение этого же вопроса в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования
<i>Вопросы существа:</i>	Жестокое обращение, право быть в срочном порядке уведомленным о предъявляемых обвинениях, право быть в срочном порядке доставленным к судье или другому уполномоченному лицу, право на справедливое судебное разбирательство, право на адвоката, недискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 9, пункты 2 и 3; 14, пункты 1 и 3 в); и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 в)

28 марта 2011 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве соображений Комитета по пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1517/2006.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1517/2006**

<i>Представлено:</i>	Расторгуевой Татьяной (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Расторгуев Максим (племянник автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Польша
<i>Дата сообщения:</i>	25 сентября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения о приемлемости:</i>	8 июля 2009 года

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 марта 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1517/2006, представленного Комитету по правам человека от имени Максима Расторгуева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1. Автором сообщения является Татьяна Расторгуева, гражданка Беларуси 1953 года рождения, которая представляет жалобу от имени своего племянника Максима Расторгуева, также гражданина Беларуси 1976 года рождения, в настоящее время отбывающего срок тюремного заключения в Польше. Автор со-

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Юлия Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

общения утверждает, что ее племянник является жертвой нарушения Польшей статей 7; 9, пункты 2 и 3; 14, пункты 1 и 3 b); и 26 Пакта. Она не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 февраля 1992 года.

1.2 Действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 7 июля 2009 года Комитет постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 18 марта 2000 года племянник автора сообщения был задержан польскими пограничниками на польско-белорусской границе. Ему сообщили, что его разыскивает польская полиция, однако не проинформировали о причине. В течение приблизительно 8 часов после ареста он содержался в городе Тересполь. Затем его перевели в населенный пункт Бяла-Подляска, где он находился под стражей в течение шести дней. Автор утверждает, что в течение этого периода ее племянник не был проинформирован о выдвигаемых против него обвинениях; он лишь подслушал разговор полицейских о том, что они перевозят "убийцу". 24 марта 2000 года его доставили в Хелм, где он впервые предстал перед судом. Ему сообщили о том, что он подозревается в ограблении и убийстве некоего Руслана Цороева, и срок его задержания был продлен. В тот же день он был допрошен прокурором в отсутствие адвоката, но в присутствии переводчика, так как он не владеет польским языком. В ходе предварительного следствия его неоднократно допрашивали в отсутствие адвоката.

2.2 Согласно сообщению, г-н Расторгуев впервые встретился с назначенным ему судом адвокатом лишь 13 декабря 2000 года, незадолго до начала суда. Автор утверждает, что он не мог ни побеседовать со своим адвокатом, ни подготовить свою защиту, поскольку ему не предоставили переводчика, а он не мог общаться с адвокатом по причине языкового барьера. Согласно сообщению, адвокат провел с ним не более пяти минут, при этом рядом находились полицейские, которые могли подслушать их разговор. Он встречался с адвокатом еще дважды – до начала судебного разбирательства 8 февраля 2001 года и затем 23 апреля 2001 года, причем обе встречи проходили без переводчика и были весьма непродолжительными.

2.3 4 июля 2001 года Окружной суд Люблины приговорил племянника автора сообщения к 25 годам тюремного заключения за убийство и ограбление. Его адвокат без консультации с ним обжаловал это решение. 20 декабря 2001 года Апелляционный суд Люблины подтвердил приговор Окружного суда. Его адвокат принял решение не подавать кассационную жалобу ввиду отсутствия необходимых для нее предпосылок. Он не сообщил своему клиенту об этом решении, вследствие чего племянник автора сообщения пропустил крайний срок представления кассационной жалобы.

2.4 Затем дело г-на Расторгуева было передано другому адвокату, который подал кассационную жалобу. Новый адвокат общался с ним исключительно по телефону. 1 октября 2002 года Апелляционный суд Варшавы подтвердил решения других судов.

2.5 Автор сообщения утверждает, что ее племянник не имел возможности самостоятельно обжаловать нарушение его прав по Пакту в силу существующего в Польше обязательного требования о том, чтобы апелляции подавались только адвокатами. Она утверждает, что адвокаты, представлявшие ее племянника на разных стадиях уголовного разбирательства, не поднимали вопрос о

нарушении Пакта. В этой связи она утверждает, что ее племянник не имел доступа к эффективным внутренним средствам правовой защиты.

2.6 В 2003 году племянник автора сообщения представил жалобу в Европейский суд по правам человека. Автор утверждает, что рассмотрение его дела было прекращено, поскольку секретариат Европейского суда не смог с ним связаться.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что в результате задержания ее племянника в течение шести дней без уведомления о предъявляемом ему обвинении государство-участник нарушило его права по пункту 2 статьи 9. Она утверждает, что эти действия являются также нарушением статьи 7, поскольку в течение указанных шести дней он подвергался бесчеловечному обращению, не будучи осведомлен о причинах своего задержания. Она добавляет, что ее племянник предстал перед судьей лишь после шестидневного содержания под стражей, что, как предполагается, представляет собой нарушение государством-участником его прав по пункту 3 статьи 9 Пакта.

3.2 Она утверждает, что ее племянника неоднократно допрашивали в отсутствие адвоката, при этом те редкие встречи с его адвокатом, который говорил только по-польски, проходили без переводчика и были весьма непродолжительными, что является нарушением его прав по пункту 3 b) статьи 14 Пакта.

3.3 Автор сообщения утверждает, что ее племянник подвергся дискриминации со стороны суда по признаку своего национального происхождения и что в ходе разбирательства суд относился к нему предвзято, и таким образом государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14 и статью 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 22 января 2007 года государство-участник заявило о том, что данное сообщение было представлено близким родственником предполагаемой жертвы в нарушение правил процедуры Комитета. Оно утверждает, что тот факт, что г-н Расторгуев в настоящее время находится в польской тюрьме, не лишает его возможности лично представить свое дело Комитету. Польское законодательство гарантирует такое право в соответствии с пунктом 1 статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса. Государство-участник утверждает, что автор сообщения не представила никаких доказательств своих родственных связей с предполагаемой жертвой. Она не имела никакого отношения к затронутым в сообщении фактам и не располагала доступом к материалам судебного дела. Государство-участник утверждает, что только предполагаемая жертва располагает наилучшей возможностью для самостоятельного представления сообщения, так как он знаком с внутренними процедурами и имеет доступ к материалам своего дела.

4.2 Государство-участник напоминает о том, что в 2003 году г-н Расторгуев обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека, в которой содержались те же самые утверждения, которые изложены в настоящей жалобе. И хотя автор сообщения выдвигает предположение, что данная жалоба не рассматривалась Европейским судом, государство-участник утверждает, что этот же вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства.

4.3 По поводу утверждения о том, что г-н Расторгуев в течение шести дней содержался под стражей без сообщения о предъявляемом ему обвинении, госу-

дарство-участник заявляет, что следствие по делу об убийстве было начато за несколько месяцев до его задержания. 9 февраля 2000 года Хелмский окружной суд постановил задержать его на семь суток. Суд принял это решение на основании того, что следствие не располагало сведениями о местонахождении г-на Расторгуева, который не проживал в Польше. На основании этого решения был издан ордер на арест, и г-н Расторгуев был задержан в момент пересечения польско-белорусской границы.

4.4 24 марта 2000 года, через шесть дней после его ареста, Окружной суд постановил продлить срок его задержания на три месяца. Содержание под стражей г-на Расторгуева впоследствии неоднократно продлевалось, чему всегда предшествовало судебное разбирательство. Г-н Расторгуев не провел ни одного дня под стражей без решения суда. Он имел возможность оспорить эти решения, при этом его права неоднократно доводились до его сведения. Ему были предоставлены переводчик и возможность ознакомиться с переводом важнейших документов на всех стадиях разбирательства. Первый раз г-н Расторгуев был допрошен 21 марта 2000 года. В ходе допроса он был проинформирован о своем праве отказаться от дачи показаний, а также о праве обжалования. Кроме того, в сопровождении переводчика он участвовал в посещении места совершения преступления. Государство-участник заявляет, что 24 марта 2000 года в присутствии переводчика он вновь был допрошен уже в качестве подозреваемого и заявил, что он дает показания по своей собственной воле и не имеет возражений против порядка ведения разбирательства прокурором. Его допрашивали еще несколько раз, что всегда происходило в присутствии переводчика¹, и он всегда надлежащим образом информировался о своих процессуальных правах. Г-н Расторгуев был ознакомлен с содержанием материалов его дела². Его постоянно информировали в письменном виде (на русском языке) обо всех подробностях, имевших отношение к разбирательству, например он был проинформирован о том, что обвинительное заключение было направлено в Окружной суд, и ему был предоставлен перевод на русский язык³. В соответствии со статьей 72 Уголовно-процессуального кодекса, на всех стадиях разбирательства г-н Расторгуев обеспечивался надлежащими переводами всех важнейших документов⁴, а также помощью переводчика. Следовательно, он был надлежащим образом проинформирован обо всех своих правах и обязанностях.

4.5 Г-н Расторгуев не ходатайствовал об освобождении под залог; он также не жаловался на порядок ведения разбирательства и в рамках процедуры промежуточной апелляции не оспаривал решение о продлении срока его задержания, хотя и был проинформирован о такой возможности. Он всего лишь дважды обращался (в письмах от 29 марта 2000 года и 9 июня 2000 года) к прокурору, занимавшемуся предварительным расследованием, с просьбой заслушать его и

¹ Все имеющиеся в деле протоколы допросов, включая протоколы от 7 и 26 июня 2000 года, подписаны переводчиком и г-ном Расторгуевым, который подтвердил, что содержание протоколов было ему зачитано и переведено на русский язык.

² Государство-участник представило копию документа, подписанного переводчиком и г-ном Расторгуевым, который признал, что он ознакомлен с материалами дела.

³ В материалах дела имеется копия перевода на русский язык.

⁴ В переводе фигурируют следующие документы: решения о продлении задержания г-на Расторгуева от 4 сентября и 28 ноября 2001 года; постановление Окружного суда Люблина (суд первой инстанции); копия обвинительного акта от 29 июня 2000 года; постановление Апелляционного суда; заявление с обоснованием решения Апелляционного суда; письмо от 29 марта 2000 года, направленное г-ном Расторгуевым прокурору.

с приглашением "посетить его в тюрьме". Следственные органы заказали перевод вышеуказанных писем⁵, для того чтобы можно было понять его просьбы.

4.6 По поводу утверждений автора сообщений о том, что интересы ее племянника должным образом представлены не были, государство-участник заявляет, что 24 марта 2000 года Окружной прокурор Хелма поручил Окружному суду назначить г-ну Расторгуеву адвоката с учетом того факта, что он не говорит по-польски. В тот же день З.Ч. был назначен его адвокатом. 24 ноября 2000 года его защита была поручена новому адвокату, Я.З.

4.7 Этот адвокат присутствовал на всех судебных слушаниях. Г-н Расторгуев имел возможность связаться со своим адвокатом, среди прочего, по почте, как это предусмотрено статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса, и обратиться к нему с просьбой направить жалобу и/или апелляцию от его имени или задать вопросы относительно своих процессуальных прав или хода разбирательства. Он этого не сделал. Кроме того, на основании статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса он мог попросить об этом другого адвоката, но не сделал этого.

4.8 Г-н Расторгуев мог также настоять на отводе конкретных судей, если он сомневался в их беспристрастности, однако он не заявил протест в отношении состава суда.

4.9 По поводу утверждения о том, что он не имел возможности направить кассационную жалобу в Верховный суд, государство-участник заявляет, что 22 декабря 2001 года он обратился в Верховный суд с просьбой оказать ему юридическую помощь с целью ходатайства о кассационном разбирательстве. В ответ на его просьбу 14 января 2002 года Апелляционный суд Люблина назначил ему адвоката. Однако этот адвокат отказался направить в Верховный суд кассационную жалобу, так как, по его мнению, для этого отсутствовали необходимые предпосылки. 11 марта 2002 года г-н Расторгуев был уведомлен об этом решении, а также о том факте, что в соответствии с внутренним законодательством кассационная жалоба должна быть подготовлена и подписана адвокатом.

Г-н Расторгуев не воспользовался этой возможностью и не обжаловал решение от 11 марта 2002 года. Кроме того, он не ходатайствовал перед судом о назначении другого адвоката, который мог бы подать кассационную жалобу.

4.10 Государство-участник утверждает, что в конечном итоге г-н Расторгуев нашел адвоката, который от его имени направил кассационную жалобу в Верховный суд. 1 октября 2002 года суд отклонил эту жалобу как явно необоснованную.

4.11 Государство-участник утверждает, что г-н Расторгуев не исчерпал все имевшиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку он не воспользовался возможностью направить петиции или промежуточные апелляции, не ходатайствовал о назначении другого адвоката и не обращался с жалобой на пристрастность судей в ходе судебного разбирательства. Утверждение автора сообщения о том, что ее племянник не имел возможности направить в Верховный суд кассационную жалобу, является беспочвенным, так как на самом деле он с такой жалобой обращался.

⁵ Копия письма от 29 марта 2000 года представлена (в переводе на польский язык).

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 23 марта 2009 года автор сообщения оспаривает утверждение государства-участника. Она напоминает о том, что является сестрой матери г-на Расторгуева. Подтверждением их близкого родства может служить ее свидетельство о рождении. Она также указывает на то, что, так как ее племянник утратил связь с Европейским судом по правам человека, он решил обратиться к ней – своему ближайшему имеющемуся родственнику – с просьбой направить в Комитет жалобу от его имени. Автор сообщения также приложила доверенность, в которой г-н Расторгуев поручает ей представлять его интересы.

5.2 В отношении утверждения государства-участника по поводу неприемлемости данного сообщения в связи с тем, что оно рассматривается в соответствии с другой международной процедурой, автор сообщения утверждает, что действительно в 2003 году ее племянник направил жалобу в Европейский суд по правам человека. По неустановленным причинам его последующие письма в Суд секретариатом Суда получены не были. Кроме того, он не получал письма, направленные в его адрес Европейским судом. В результате этого дело ее племянника было прекращено, и Европейский суд не рассматривал его дело ни с точки зрения приемлемости, ни по существу. Она ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой решения о неприемлемости, принятые Европейским судом на том основании, что жалоба не была направлена в течение шести месяцев с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты, не рассматриваются в качестве основания для неприемлемости. Она утверждает, что получение и регистрация Европейским судом индивидуальной жалобы и принятие им впоследствии решения о прекращении рассмотрения дела не означают, что это дело было судом "рассмотрено".

5.3 В отношении утверждения о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, автор сообщения заявляет, что ее племяннику для направления ходатайств об освобождении, жалоб на решения о его задержании и продлении его сроков, ходатайства о смене адвоката необходимо было знать о наличии соответствующих процедур и о форме составления таких представлений. Автор вновь заявляет о том, что ее племянник не говорит по-польски и, не будучи юристом, не знаком с уголовно-процессуальным законодательством Польши. Для того чтобы воспользоваться средствами правовой защиты, упомянутыми государством-участником, он запросил помощь профессионального адвоката. Она утверждает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что профессиональная юридическая помощь назначенными ему адвокатами оказана не была. Государство-участник не опровергает ее утверждение о том, что в ходе досудебного следствия его допрашивали без адвоката.

5.4 По поводу отклонения кассационной жалобы 1 октября 2002 года автор сообщения заявляет, что представивший эту кассационную жалобу адвокат не встречался с ее племянником до направления этой жалобы и не обсуждал с ним те вопросы, которые он хотел бы в ней отразить.

5.5 Автор сообщения утверждает, что низкий профессиональный уровень адвокатов представляет собой весьма распространенное явление в государственном участнике и что в нем часто нарушается право на защиту. В отсутствие правовой помощи со стороны польских адвокатов нельзя было рассчитывать на эффективные внутренние средства правовой защиты.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 8 июля 2009 года на своей девяносто шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. В отношении утверждения государства-участника о том, что автор сообщения не была уполномочена представлять своего племянника, Комитет отметил, что он получил письменное подтверждение полномочий представителя выступать от имени г-на Расторгуева и сослался на правило 96 b) своих правил процедуры, которые предусматривают такую возможность. Он заключил, что автор сообщения действительно имела необходимые основания действовать от имени своего племянника и что, следовательно, данное сообщение не является неприемлемым на этом основании.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что рассмотрение аналогичной жалобы, поданной автором в 2003 году, было прекращено Европейским судом по правам человека. Комитет также отметил, что при присоединении к Факультативному протоколу государство-участник сделало оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5 Протокола, "которая исключает процедуру, изложенную в статье 5 2) а), в тех случаях, когда данный вопрос уже рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования". Однако Комитет отметил, что в настоящем случае Европейский суд не "рассматривал" это дело по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому он сделал вывод об отсутствии каких-либо препятствий, вытекающих из данного положения Факультативного протокола с учетом оговорки государства-участника.

6.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта Комитет счел, что автору сообщения не удалось в достаточной степени обосновать для целей приемлемости, почему отсутствие у ее племянника информации о причинах его ареста можно расценивать как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Поэтому данная часть сообщения была признана неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.4 В отношении утверждений автора сообщения по пункту 1 статьи 14 Пакта Комитет отметил, что автор сообщения не привела никаких пояснений относительно того, каким образом права ее племянника, предусмотренные данным положением, были нарушены. Он пришел к выводу о том, что автору сообщения не удалось в достаточной степени обосновать данное утверждение для целей приемлемости и признал его неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет также принял к сведению утверждение автора сообщения о том, что право ее племянника по статье 26 было нарушено по причине предположительной дискриминации со стороны польских властей по признаку его национальной принадлежности. Комитет счел, что автору сообщения не удалось в достаточной степени обосновать это утверждение для целей приемлемости, и признал его неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Наконец, в связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принял к сведению замечание государства-участника о том, что автор сообщения не воспользовалась возможностью направить петиции или промежуточные апелляции и не ходатайствовала о назначении другого адвоката или отводе судей. Комитет также принял к сведению утверждения автора сообщения о незнании г-ном Расторгуевым уголовно-процессуального законодательства Польши, наличии языкового барьера в отношениях с адвокатом и предполагаемом низком уровне профессионализма назначенных ему адвокатов. Автор сообщения утверждала, что адвокат, направивший апелляцию, до

этого не встречался с ее племянником и не обсуждал те вопросы, которые ее племянник хотел бы в ней затронуть. Комитет сослался на свою правовую практику, в соответствии с которой, хотя в Пакте и не предусмотрено право обвиняемого выбирать представляемого ему бесплатно адвоката, следует принимать меры к тому, чтобы адвокат, получивший назначение, обеспечивал эффективное представительство в интересах правосудия⁶. В этой связи Комитет счел, что вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты тесно связан с вопросом об эффективности юридической помощи и должен рассматриваться по существу. Таким образом, он признал данное сообщение приемлемым в части утверждений автора по пунктам 1, 2 и 3 статьи 9 и пункту 3 б) статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

7.1 2 февраля 2010 года в вербальной ноте государство-участник представило свои замечания по поводу решения Комитета о приемлемости сообщения. Оно утверждает, что г-н Расторгуев был задержан с соблюдением существующего законодательства и в срочном порядке был доставлен к судье. Он был арестован на основании причин, изложенных в ордере на арест, изданном 9 февраля 2000 года.

7.2 Г-ну Расторгуеву была предоставлена бесплатная юридическая помощь до начала судебных разбирательств в обеих инстанциях. Впоследствии адвокатом по его выбору от его имени в Верховный суд была подана кассационная жалоба, и, следовательно, в данном случае автор сообщения могла бы также заявить о возможных недостатках уголовного разбирательства. В любом случае, по мнению государства-участника, следует отметить, что такие утверждения, как отсутствие информации о причинах ареста в момент задержания и последующее применение предварительного заключения, отсутствие переводчика в ходе вышеуказанных мероприятий или отсутствие возможности общаться с адвокатом, представляют собой веские основания для апелляции, которые всегда принимаются во внимание вышестоящим судом. Однако в данном случае, как отмечает государство-участник, Верховный суд признал кассационную жалобу явно необоснованной.

7.3 С учетом вышеупомянутых соображений государство-участник заключает, что никакого нарушения прав г-на Расторгуева по Пакту допущено не было.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

8.1 Комментируя замечания государства-участника, автор сообщения в своем представлении от 12 июля 2010 года подтверждает свои первоначальные утверждения и заявляет, что права г-на Расторгуева по пунктам 1, 2, 3 статьи 9 и пункту 3 б) статьи 14 были нарушены.

8.2 В отношении предполагаемого нарушения пункта 3 б) статьи 14 автор сообщения утверждает, что государство-участник не оспаривало тот факт, что г-н Расторгуев не владеет польским языком и не знает уголовно-процессуальное законодательство Польши, а также то обстоятельство, что его допрашивали в отсутствие адвоката. Оно также не отрицает утверждения

⁶ См., в частности, сообщение № 253/1987, *Пол Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.10; сообщение № 250/1987 *Карлтон Рейд против Ямайки*, Соображения, принятые 21 августа 1990 года, пункт 11.4.

г-на Расторгуева о том, что он не имел возможности проконсультироваться со своим адвокатом во время досудебного расследования.

8.3 Автор сообщения утверждает, что государство-участник не представило каких-либо конкретных доказательств в подтверждение того, что г-ну Расторгуеву была предоставлена бесплатная юридическая помощь до судебных разбирательств в двух инстанциях, и по-прежнему утверждает, что ее племяннику не была обеспечена надлежащая юридическая помощь. Она настаивает на том, что между г-ном Расторгуевым и его адвокатом существовал языковой барьер и что государство-участник не представило каких-либо конкретных доказательств либо в подтверждение того, что адвокат, назначенный г-ну Расторгуеву *ex officio*, владел русским языком, либо в подтверждение предоставления ее племяннику помощи переводчика.

8.4 Автор сообщения утверждает, что адвокат, подавший кассационную жалобу от имени г-на Расторгуева, не встречался с ним и не обсуждал те вопросы, которые г-н Расторгуев хотел бы затронуть, в том числе вопросы, касавшиеся нарушения его гражданских прав. Она также заявляет, что г-н Расторгуев не имел возможности обжаловать нарушение своих прав по Международному пакту о гражданских политических правах, поскольку ему не была предоставлена надлежащая юридическая помощь, а адвокаты, представлявшие его интересы на различных стадиях уголовного разбирательства, не поднимали в своих апелляциях вопрос о нарушении его прав по Пакту. В силу этого автор сообщения утверждает, что у г-на Расторгуева не имелось эффективного средства правовой защиты, которым он мог бы воспользоваться.

8.5 В связи с предполагаемым нарушением пунктов 1, 2 и 3 статьи 9 Пакта автор сообщения ссылается на утверждение государства-участника о том, что г-н Расторгуев был арестован с соблюдением существующего закона и был в срочном порядке доставлен к судье. Она заявляет, что, по мнению государства-участника, для соблюдения обязательства, изложенного в пункте 3 статьи 9, было достаточным арестовать г-на Расторгуева на семь дней на основании изданного судом ордера на арест. Автор сообщения утверждает, что по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта, компетентные польские органы были обязаны не только произвести арест на основании судебного решения, но и в срочном порядке доставить арестованное лицо к судье, для того чтобы оно имело возможность лично представить свои аргументы против ареста непосредственно судье и другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

8.6 Автор утверждает, что государство-участник не опровергло тот факт, что г-н Расторгуев был арестован 18 марта 2000 года и в первый раз предстал перед судьей 24 марта 2000 года, т.е. через шесть дней после своего ареста. Она оспаривает утверждение государства-участника о том, что г-н Расторгуев был в срочном порядке доставлен в суд. Она напоминает о принятом Комитетом замечании общего порядка № 8, в котором Комитет по правам человека поясняет, что формулировка "в срочном порядке" в пункте 3 статьи 9 означает, что задержка не должна превышать нескольких дней, а также ссылается на сообщение Комитета в связи с сообщением *Ростислав Борисенко против Венгрии* (№ 852/1999), в котором он постановил, что содержание автора под стражей в течение трех дней, прежде чем он предстал перед судьей, не отвечает требованию безотлагательности по смыслу пункта 3 статьи 9, учитывая отсутствие разъяснения относительно необходимости такой задержки (пункт 7.4 сообщения). Автор сообщения утверждает, что государство-участник не представило достаточных разъяснений в обоснование 6-дневной задержки с доставкой ее

племянника к судье и считает такую задержку слишком продолжительной и не отвечающей требованию срочности по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта. Поэтому автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило права г-на Расторгуева по пунктам 1, 2 и 3 статьи 9 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что ее племяннику не было предоставлено надлежащей правовой помощи и что он не мог ни консультироваться со своим адвокатом из-за языкового барьера, ни подготовить свою защиту, поскольку ему не была предоставлена помощь переводчика. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что на протяжении всего уголовного разбирательства, включая суд, г-н Расторгуев был представлен адвокатом (либо назначенным *ex-officio*, либо, как в случае обращения в Верховый суд, адвокатом, нанятым в частном порядке), и что ему предоставлялся переводчик, а также перевод важных документов на всех стадиях разбирательства. Согласно государству-участнику, он также мог вступить в контакт со своим адвокатом, в том числе по почте, и просить его подать жалобы от его имени или проконсультироваться о своих процессуальных правах, либо о порядке проведения разбирательства. Он также мог потребовать замены адвоката. Однако он не воспользовался этими возможностями.

9.3 Комитет также принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что адвокат, представлявший г-на Расторгуева, не встречался с ним до подачи апелляции на решение суда первой инстанции. В этой связи Комитет напоминает о том, что, хотя на государстве-участнике и лежит ответственность за предоставление эффективной правовой помощи для целей представления истца, в функции Комитета не входит определение того, каким образом это должно обеспечиваться, за исключением случаев, когда имеет место явно нарушение норм правосудия⁷. Несмотря на утверждение автора сообщения, представленная Комитету информация не содержит подтверждений того, что поведение адвоката в процессе обжалования вступало в противоречие с интересами правосудия⁸.

9.4 В связи с кассационной жалобой автор сообщения утверждает, что адвокат отказался подавать кассационную жалобу, т.к., по его мнению, для этого отсутствовали необходимые предпосылки. Вместе с тем Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что г-н Расторгуев был должным образом проинформирован об этом отказе и что ему было рекомендовано найти другого адвоката для представления кассационной жалобы. Он также отмечает, что кассационная жалоба в Верховый суд была представлена от его имени адвокатом по его выбору и была отклонена как явно необоснованная. Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что адвокат не встречался с ее племянником до представления жалобы, вследствие чего г-н Расторгуев не мог обсудить с адвокатом вопросы, которые он хотел бы за-

⁷ Сообщение № 667/1995, *Хенсли Рикеттс против Ямайки*, Соображения, принятые 4 апреля 2002 года, пункт 7.3.

⁸ Сообщение № 536/1993, *Перера против Австралии*, Решение о неприемлемости, принятое 28 марта 1995 года, пункт 6.3; сообщение № 618/1995, *Кэмбелл против Ямайки*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 7.3.

тронуть в апелляции. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой государство не несет ответственности за поведение нанятого частным образом адвоката⁹.

9.5 На основании представленных ему материалов Комитет не может сделать вывод о том, что адвокаты г-на Расторгуева оказались не в состоянии представлять его надлежащим образом, либо проявили недостаточный профессионализм при осуществлении его защиты. Ничто в материалах дела не позволяет предположить, что для судов должно было быть очевидным, что действия защитника вступают в противоречие с интересами правосудия.

9.6 Комитет должен также рассмотреть утверждение автора сообщения о том, что г-н Расторгуев не мог общаться со своим адвокатом и надлежащим образом подготовить свою защиту по причине языкового барьера. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что г-н Расторгуев пользовался помощью переводчика во время допросов и судебных заседаний. Вместе с тем автор сообщения не указала причины, по которым г-н Расторгуев не воспользовался присутствием переводчика на заседаниях для того, чтобы обратиться к суду со своими жалобами в отношении предполагаемого нарушения его прав, включая, в частности, предполагаемое отсутствие переводчика во время его встреч с адвокатом, неадекватную подготовку его защиты и предполагаемое отсутствие профессионализма у его адвоката. Согласно представленным Комитету материалам, в ходе судебных заседаний г-н Расторгуев ни разу не обращался к судье с подобными просьбами.

9.7 Комитет принимает к сведению аргумент автора сообщения о том, что г-н Расторгуев не имел возможности обжаловать предполагаемое нарушение его прав из-за отсутствия переводчика и надлежащей правовой помощи. Вместе с тем эти утверждения, как представляется, вступают в противоречие с тем фактом, что г-н Расторгуев самостоятельно обращался к властям по определенным вопросам. Так, как можно установить из материалов дела, он дважды обращался (в письмах от 29 марта 2000 года и 9 июня 2000 года) к прокурору, занимавшемуся предварительным расследованием, с просьбой заслушать его и с приглашением "посетить его в тюрьме". Следственные органы обеспечили перевод вышеуказанных писем с русского языка на польский, с тем чтобы иметь возможность ответить на его просьбы. 22 декабря 2001 года он также просил Верховный суд назначить ему адвоката с целью возбуждения ходатайства о кассационном разбирательстве. В этой связи Комитет считает неубедительным аргумент автора о том, что г-н Расторгуев не имел возможности подавать жалобы и/или апелляции или какие-либо иные заявления, связанные с разбирательством, и предполагаемыми нарушениями его прав по причине языкового барьера.

9.8 Учитывая тот факт, что решение Комитета о признании настоящего сообщения приемлемым, было увязано с вопросом эффективной правовой помощи и что согласно содержащейся в материалах дела информации г-н Расторгуев имел доступ к такой правовой помощи, Комитет приходит к заключению, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении прав г-на Расторгуева по статье 9 и пункту 3 b) статьи 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и поли-

⁹ Сообщение № 226/1987, *Майкл Сойерс, Майкл и Десмонд Маклин против Ямайки*, 256/1987, Соображения, принятые 11 апреля 1991 года; сообщение № 493/1992, *Гриффин против Испании*, Соображения, принятые 4 апреля 1995 года, пункт 9.8.

тических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Пакта.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
